

НАСЛЕДИЕ РЫЖЕГО ОМАРА

Что связывает старика Хоттабыча и «святыни Храмовой горы» в исламе
МАРИНА МАГРИЛОВА

Наверное, самый знаменитый после Мухаммада герой ислама — это халиф Омар. Его имя известно всем, ведь название главного строения на Храмовой горе, над камнем, положенным в основу мизрандии — это «мечеть Омар», а в одной из любимых книжек нашего детства брата главного героя зовут Омар Юсуф ибн Хоттаб в честь халифа Омара. В мире ислама принято красить бордюры в рижий цвет — приверженные мусульмане делают это, чтобы быть похожими на светлокожего и рыжебородого Омара. Законы Омара о наследовании и вообще об отношении к представителям «народа Книги», то есть к евреям и христианам, оказались очень живучи и действовали в странах ислама вплоть до XX века, то есть 1300 лет...

Так кто же такой халиф Омар и чем он так прославился?

Мухаммад умер в 632 году и не оставил ни наследника, ни преемника и даже не растворился относительно того, каким образом этот преемник будет назначаться. Это предопределило жестокую борьбу за власть, началась период «четырех праведных халифов» (Абу Бакра, Омара, Османа и Али), продолжавшийся 30 лет. Все они были непосредственными сподвижниками Мухаммада, его ближайшими друзьями и советниками в первые годы ислама. Абу Бакр был отцом Айши, одной из жен Мухаммада, и за время своего короткого двухгодичного правления успел только подавить бунты местных арабских племен.

Вторым халифом был Омар, который за десять лет своего правления добился огромных успехов. Он завоевал Месопотамию, Закавказье и территорию собственно Ирана. Под его предводительством мусульмане захватили Землю Израиля в 636 году в результате победы над Византией в сражении у Ярмука.

В 638 году халиф Омар лично руководил военными действиями и после окончательной капитуляции христиан вошел в Иерусалим.

Согласно христианскому летописцу Феофану Исповеднику, а также исламским хроникам, халиф Омар прежде всего стал искать руины Храма Давида (Соломона):

«Омар, заключив письменно мирный договор с жителями Иерусалима, сказал Иерусалимскому патриарху:

«Сведи меня к мечети Давида» («михраб Дауд»). — «Хорошо», — сказал патриарх. И пошел Омар, препоясанный мечом, во главе прибывших с ним четырех тысяч своих сподвижников, препоясанных мечами, и в сопровождении толпы наших, бывших под Иерусалимом, у которых не было другого оружия, кроме мечей. Патриарх шел перед Омаром с его сподвижниками, а мы за Омаром. Так мы вошли в город Иерусалим. Патриарх привел нас в ту церковь, которая называется церковью аль-Кумамы, и сказал: это мечеть Давида. Тогда Омар внимательно посмотрел и сказал: ты соглашься. Тогда патриарх пошел в церковь, которая называется Сихюон (Сион), и сказал: это мечеть Давида. Но Омар сказал: ты соглашься! — Тогда он повел его в мечеть Иерусалимскую и довел его до ворот, называемых Воротами Мухаммада, и оказалось, что подворотня лестница до самой улицы, на которую выходили ворота, завалена спущившимися из мечети мусором [руинами храма Юпитера] его было так много, что он почти касалась потолка лестницы. Тогда патриарх сказал: тебе нельзя войти иначе, как на четвереньках. Омар ответил: хотя бы и на четвереньках! И патриарх пополз перед Омаром, а мы за Омаром и очнулись во дворе мечети Иерусалимской и там стояли на ноги».

Во всех местах, где побывал халиф Омар в поисках «михраб Дауда» мусульмане построили мечети. И сегодня стоят мечети Омара рядом с храмом Воскресения (Храм Гроба Господня) и на горе Сион. В исламских хрониках история с поиском «михраб Дауда» рассказана иначе. Место нахождения Скалы указал Омар один из сопровождавших его воинов Кааб аль-Исаак аль-Ахбар, еврей из Иемена, принявший ислам:

«Затем пришел туда Омар в сопровождении Кааба и склонил ему: Абу-Исаак, знаешь ли ты место ас-Сахры (Скалы)

Омар строит на юг от Скалы на Храмовой горе первую мечеть. Ее описание оставил католический епископ, посетивший Иерусалим около 680 года (то есть, через 40 лет после его исламского завоевания):

«Сведи меня к мечети Давида» («михраб Дауд»). — «Хорошо», — сказал патриарх. И пошел Омар, препоясанный мечом, во главе прибывших с ним четырех тысяч своих сподвижников, препоясанных мечами, и в сопровождении толпы наших, бывших под Иерусалимом, у которых не было другого оружия, кроме мечей. Патриарх шел перед Омаром с его сподвижниками, а мы за Омаром. Так мы вошли в город Иерусалим. Патриарх привел нас в ту церковь, которая называется церковью аль-Кумамы, и сказал: это мечеть Давида. Тогда Омар внимательно посмотрел и сказал: ты соглашься. Тогда патриарх пошел в церковь, которая называется Сихюон (Сион), и сказал: это мечеть Давида. Но Омар сказал: ты соглашься! — Тогда он повел его в мечеть Иерусалимскую и довел его до ворот, называемых Воротами Мухаммада, и оказалось, что подворотня лестница до самой улицы, на которую выходили ворота, завалена спущившимися из мечети мусором [руинами храма Юпитера] его было так много, что он почти касалась потолка лестницы. Тогда патриарх сказал: тебе нельзя войти иначе, как на четвереньках. Омар ответил: хотя бы и на четвереньках! И патриарх пополз перед Омаром, а мы за Омаром и очнулись во дворе мечети Иерусалимской и там стояли на ноги».

Всем местам, где побывал халиф Омар в поисках «михраб Дауда» мусульмане построили мечети. И сегодня стоят мечети Омара рядом с храмом Воскресения (Храм Гроба Господня) и на горе Сион. В исламских хрониках история с поиском «михраб Дауда» рассказана иначе. Место нахождения Скалы указал Омар один из сопровождавших его воинов Кааб аль-Исаак аль-Ахбар, еврей из Иемена, принявший ислам:

«Затем пришел туда Омар в сопровождении Кааба и склонил ему: Абу-Исаак, знаешь ли ты место ас-Сахры (Скалы)

бы в Мекке — находилась в то время под властью Ибн аз-Зубайра, конкурирующего претендента на престол халифата. Вероятно, Омейяды полагали, что Купол Скалы станет альтернативным местом паломничества, они ввели на Храмовой горе обряды, которые должны совершаться именно и только в Мекке. Мусульман из Омейядского халифата вообще не допускали в Мекку, на вражескую территорию.

Столица халифата была перенесена в Дамаск, а главным священным местом стала Храмовая гора. Именно во время правления этой династии Храмовая гора стала восприниматься как мусульманская святыня. Три здания, построенные тогда, до сих стоят на Храмовой горе: Кубат ас-Сахра («Купол Скалы», Золотой купол), Купол Цепи и мечеть Аль-Акса.

«Купол Скалы» — это своего рода монумент, призванный обозначить святость места. Устройство окон здания приводит к тому, что столп света всегда указывает на Скалу. Именно это здание в путеводителях называют «мечеть Омара», хотя оно никогда не было мечетью и строили ее вовсе не халиф Омар. Все надписи украшающие монумент — это антихристианская полемика. Нет никакого упоминания ночного путешествия Мухаммада! Нет ни слова про Вознесение и встречу с древними ереванскими пророками, хотя, казалось бы, именно на этом основании здесь святое место ислама: вместо этого внутри Купола размещены цитаты Корана, говорящие об основах веры в Единого Бога и полемизирующие с христианством, которые говорят о Боге, у которого нет ни сына, ни помощника и об Иисусе как пророке (но не Боге) и т.д.

Таким образом, в каллиграфическом оформлении Купола неожиданно Иисус занимает большое место, и дается взгляд на него, соответствующий вероучению ислама. Трудно себе представить, что выбор этих изречений, высеченных на века, мог быть случайным. И это означает, что этот комплекс строился совсем не для того, чтобы увековечить память о «ночном путешествии» — но как утверждение того, что именно ислам, а не христианство, является истинным наследником монотеистического древнего Храма, стоявшего на этом месте.

Второе из главных Омейядских строений Купол Цепи представляет собой большую открытую беседку, расположенную точно посередине Храмовой Горы перед входом в Купол Скалы. Это здание тоже не является мечетью. Его смысл (как и у Купола Скалы) мемориальный: оно создано для памяти об основателях Храма и о царе Давиде (или по другой версии — царе Соломоне), и связан с арабской легендой о том, что на этом месте «в центре Горы» царь вершил суд, пользуясь волшебной цепью, помогавшей установить истину.

Третье же Омейядское здание — это мечеть Аль-Акса на южной оконечности Храмовой Горы. Она как раз значительно является традиционной мечетью, то есть местом общественной молитвы, в первую очередь пятничной. Мечеть построена в самом начале VIII века на месте, где стояла первая деревянная мечеть халифа Омара.

В последнее время в связи с «договорами Авраама» и начавшимся сближением Израиля с арабскими странами в certains cases появляются мнения арабских блогеров, связанных Храмовую гору и еврейскую традицию.

Прошла широкомасштабная кампания саудовских блогеров и представителей СМИ, направленная на то, чтобы подчеркнуть важность Мекки и Медины как святых мест ислама, а также на устранение важности Иерусалима и Храмовой горы. По словам саудовцев, эта кампания является ответной реакцией на действия палестинцев, которые оскорбляют и унижают Саудовскую Аравию за сотрудничество с Израилем. Ответная реакция саудовцев заключалась в том, чтобы подчеркнуть, что Аль-Акса — это только мечеть, как и все иные мечети. Направление же молитв мусульман направлено на город Мекку и только на него.

Генеральный директор «Фонда наследия Храмовой горы» израильтянин Том Ниссан отметил: «В конце концов, становится все более очевидным, что главное препятствие на пути к реализации лозунга "Храмовая гора в наших руках" — это мы сами. Теперь саудовцы и марокканцы также подчеркивают сильную связь еврейского народа с Храмовой горой и уменьшение ее значения для ислама. Это историческая возможность изгнать враждебный Вакф с Храмовой горы и передать ее целиком в управление Израилю, что обеспечит полную свободу вероисповедания и доступа к горе».

Наш сайт:
<http://jew-observer.com>

Свидетельство о регистрации:
Министерство юстиции Украины
Серия КВ № 23027-12867 ПР от 11.12.2017
Номер отпечатан
в типографии «Формула-1»,
г. Киев, ул. Северо-Сырецкая 3
№ заказа 1/2022
Тираж 1300 экз.

Мнения авторов и редакции
не всегда совпадают.
Редакция оставляет за собой право
сокращать материалы авторов
и вносить в них правки.
Редакция не ведет переписку
с читателями

Это интересно

ОСВЕНЦИМ ГЛАЗАМИ ЭСЭСОВСКОГО ВРАЧА

Документальные свидетельства
преступлений нацистов в дневнике
доктора концлагеря

ГОВОРИТЕ ПО-КИТАЙСКИ!

Геополитические союзники Израиля
сегодня — кто они?

КАЧЕЛИ СЧАСТЛИВЧИКА ХУНОВИЧА

Рассказ о жизни замечательного
еврейского певца Аркадия Гендлера

ФЕЕРИЧЕСКИЙ ДАВИД

Воспоминания о создателе всеми
любимых мультфильмов Давиде Чер-
касском

читайте на стр. 2-3

читайте на стр. 12

читайте на стр. 13

читайте на стр. 14-15

1/349 ЯНВАРЬ 2022

5782 тевет-шват

еврейский

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
ЕВРЕЙСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ УКРАИНЫ

ПОСРАМЛЕНИЕ КАНДИДАТА В НАВУХОДОНОСОРЫ

Операция «Опера/Вавилон», или Как израильские ВВС
уничтожили иракский ядерный реактор

ОЛЕГ ЮСУПОВ

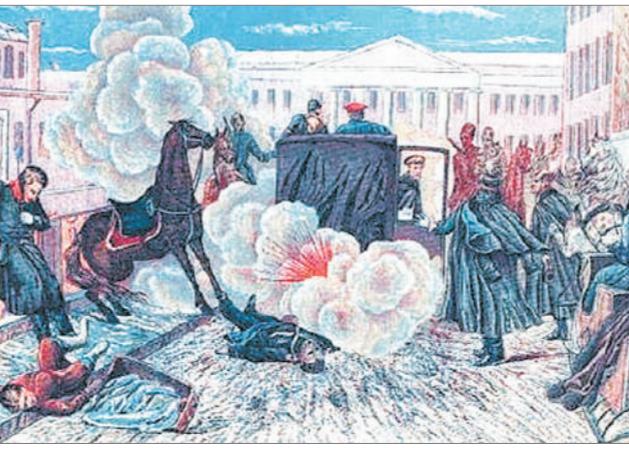

Самолет F-16 бортовой номер 243, пилотируемый в атаке на иракский центр Иланом Рамоном, ставшим впоследствии первым израильским космонавтом. На носу самолета видна треугольная эмблема атаки на иракский реактор

«Составным элементом нашей военной политики является твердое намерение предотвратить доступ вражеских государств к ядерному оружию. Для нас это не вопрос политического равновесия, основанного на равном доступе к "средствам устрашения", а вопрос выживания. Поэтому мы должны приводить эту угрозу в заряды»

Министр обороны Израиля
Ариэль Шарон, 15 декабря 1981 г.

Продолжение на стр. 10-11

ЗАГАДКА ОДНОГО АВТОГРАФА

ЛЕВ БЕРДНИКОВ

Личность Владимира Львовича БУРЦЕВА (1862–1942), ревностного борца с монархизмом, большевизмом и нацизмом, получившего за разоблачение провокаторов царской охраны прозвище «Шерлок Холмс русской революции», всегда привлекала мое внимание. занималась в научной библиотеке Калифорнийского университета Лос-Анджелеса, я неожиданно обнаружил его автограф. Он открылся мне

предсказания, присвященные Ванге и Вольфу Мессингу. Почему я пишу «приписываю»? Потому что не знаю как Ванга, ни Мессинга вряд ли их дала. Почему я так думаю? Сейчас объясню.

Почти двадцать лет я проработал заведующим отделом науки в газете «Комсомольское знамя» (впоследствии «Независимость»). В годы горбачевской перестройки

Продолжение на стр. 8-9

Продолжение на стр. 4-5

Не забудем!

КОЛБАСА СО ШНАПСОМ ЗА УБИТЫХ ЕВРЕЕВ

27 ЯНВАРЯ – МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ПАМЯТИ ЖЕРТВ КАТАСТРОФЫ

В 1944 году Карл Хекер, адъютант последнего коменданта Освенцима Рихарда Баера, сделал много снимков работников лагеря. В 1946 году американский сотрудник разведки напечатался во Франкфурте на альбом из 116 фотографий и оставил его себе. Недавно он, давно уже пенсионер, передал альбом в дар башингтонскому Мемориальному музею Холокоста (United States Holocaust Memorial Museum).

Дневник немецкого врача Иоганна Пауля Кремера – единственный аутентичный документ, описывающий будни концлагеря СС «онлайн» (все остальные – это

лишь дневник доктора Иоганна Пауля Кремера, профессора и одновременно врача Освенцима, члена НСДАП и офицера СС, можно признать беспристрастным документом. Он начал вести свой дневник в ноябре 1940 года, последние записи датированы 11 августа 1945 года. Записи были случайно обнаружены членом английской комендатуры при обыске в его доме (это была стандартная проверка со стороны оккупационных властей – тогда в домах многих немцев искали оружие). Дневник Кремера стал главной уликой при обвинении его в преступлениях против человечности.

«Сортировка» узников, прибывших в Освенцим из других лагерей. Обычно из каждой «партии» отбиралось не более 10-15% людей – тех, кто являлся ценным специалистом, способным работать на производстве в Освенциме (мебельная фабрика, текстильное производство, и т.д.). Остальные в этот же день уничтожались в газовых камерах

вспоминания, сделанные после войны). Академический ученый, он покинул университет, чтобы ставить опыты над заключенными. А после так же легко снова вернулся к науке.

Существуют три больших документа, описывающие жизнедеятельность концлагеря Освенцим – воспоминания его коменданта Рудольфа Гесса, малого служки Перси Броада и личный дневник врача СС Иоганна Пауля Кремера. Есть еще многочисленные воспоминания узников, судебных дел польских и немецких властей. Их объединяет одно – все они сделаны после окончания войны (Гесс и Брод вообще делали записи в тюрьме, ожидая приговора за геноцид). Понятно, что во многие бумаги вошли эмоции пострадавших или, наоборот, жаждание себя выгородить (Гесс и Брод). Значительная часть допросов польских следователей вообще была проведена в 1960-е годы, когда фигуранты дел многое позабыли.

На личности Кремера стоит остановиться особо, так как ее рассмотрение позволяет понять, что представляла из себя среднестатистический немец эпохи Гитлера, без раздумья исполнявший самые ужасные приказы. Выясняется, что он руководствовался принципом «это обычная работа, ничего более».

Кремер к тому же не был «оболванчен пропагандой», шел на грязные дела не из-за нужды, не была психически больным. Более того, он – ученый, член академического общества страны.

Кремер был самым возрастным работником Освенцима: в 1942-м, когда он поступил туда «на работу», ему было 58 лет.

Иоганн Пауль Кремер родился в 1884 году в многодетной семье зажиточного землевладельца (бауэра). Добровольцем пошел служить в армию, а потому диплом об окончании средней школы получил только после демобилизации в 1909 году в возрасте

25 лет. В 1914-м сразу после окончания

Берлинского университета он стал доктором философии. Одновременно изучал медицину и биологию. Во время Первой мировой получил диплом врача, а также доктора биологии. В это время он работал в госпитале, лечил раненых солдат. В 1919-м Кремер стал также доктором медицины. То есть он имел докторскую степень в трех науках: философии, медицине и биологии.

В 1929-м Кремер выдержал экзамен на звание доцента анатомии, предмет его изучения – наследственность. В июле 1932 года стал членом НСДАП, то есть еще до прихода Гитлера к власти. В 1935 году он

вступил в СС, получил звание лейтенанта.

Но самым страшным фактом во время службы в концлагере было то, что он использовала «сложившиеся обстоятельства» для научных целей – к примеру, вырезая печень, поджелудочную железу или селезенку еще из живого человека. Эти органы были материалом для изучения биологических изменений, происходящих в человеческом организме под воздействием голода.

В свой дневник Кремер записывал события и ощущения от каждого прожитого дня. Записи полны бытовых подробностей, рассказов о взаимоотношениях с родственниками, кулинарных рецептов и просто, как казали бы сегодня блогеры, «выгрыз». Мы приводим часть записей Кремера, относящиеся ко времени его службы в концлагере Освенцим (или Аушвиц, как называли его немцы).

***

30 августа 1942

Отъезд из Праги в 8.15. Прибыл в Аушвиц в 17.36. Расположилось в номере гостиницы в доме войск СС.

31 августа 1942

Климат тропический – 28 градусов в тени, пыль и тучи мух. Казино снабжено прекрасно. Сегодня вечером была печенка по 40 гроенингов, фаршированные помидоры, и т.д. Вода зарядная, поэтому пью минеральную воду Маттони, которую нам выдают. Первый прививка против сибирской язвы. Фото для служебного удостоверения.

1 сентября 1942

Отправил в Берлин заказ на офицерскую фуражку, ремень и подтяжки. После обеда присутствовал при газовании одного из блоков циклоном Б, который должен был уничтожить вшей.

2 сентября 1942

В 3 часа утра я в первый раз лично участвовал в специальной операции. (В этот день в Освенцим из концлагеря Дранси во Франции были привезены 957 евреев, из которых только 39 были оставлены в лагере, остальные погибли в газовых камерах в тот же день – «Блог Толкователя».) В тот же день – «Блог Толкователя».) В соревновании с ней ад Данте показался мне почти комедией.

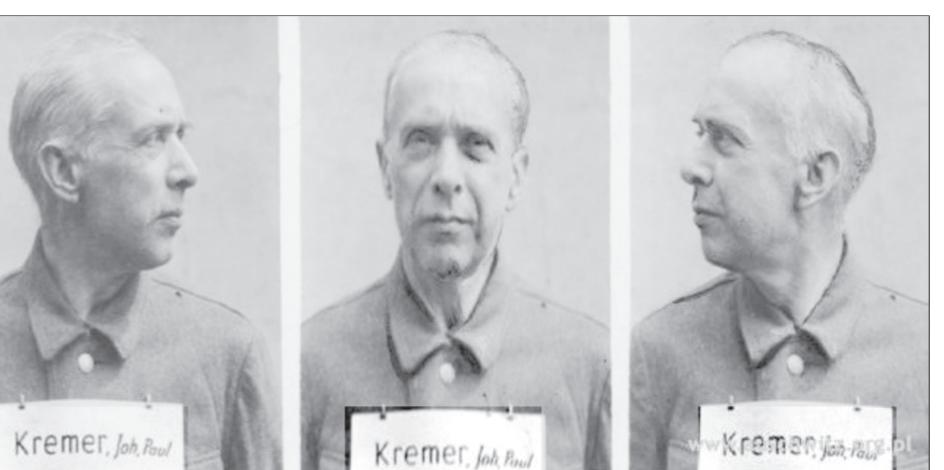
4 сентября 1942

Против поноса: один день отвар и чай с мяты, а потом недельная диета; а между абсорбирующими уголь и танин. Видно заметное улучшение.

5 сентября 1942

Сегодня в полдень на специальной операции в женском лагере мусульманки («мусульманки» на лагерном жаргоне «сверххристощеные люди» – БТ): ужас из ужасов (в этот день в женском лагере Бежинки в газовые камеры были отправлены 800 узниц – БТ). Гауптшарфюрер Тио,

Не забудем!

Иоганн Пауль Кремер

10 сентября 1942
Вечером был на специальной операции (эшелон с евреями из концлагеря Малин в Бельгии – БТ).

17 сентября 1942
Заказал в Берлине универсальный плащ. К заказу приложил ордер на защитный плащ. Вместе с доктором Мейером был сегодня в женском лагере.

20 сентября 1942
Сегодня после обеда с 3 до 6 часов слушал концерт капеллы узников, была великолепная солнечная погода; капельмейстер является дирижером государственной варшавской оперы. 80 музыкантов. На обед была свинина, вечером жареный линн.

23 сентября 1942
Сегодня ночью принял участие в двух специальных операциях (эшелоны с евреями, прибывающими из Словакии и Франции; как обычно, большая часть узников погибла в этот же день в газовых камерах – БТ). Вечером в 8 часов ужин вместе с обергруппенфюрером Полем в офицерском казине, праздничный ужин. Была по-

даринский врач, был прав сегодня, говоря мне, что мы здесь находимся при «канус мундии» (аналогичное отверстие мира).

Вечером около 8 часов снова на специальной операции, транспорт из Голландии (в этот день из концлагеря Вестерборк в Голландии в Освенцим было привезено 714 евреев, из них в лагере были оставлены только 53 женщины, остальные в тот же день были уничтожены в газовых камерах – БТ). Участвующие в этом получают спецпакет: 200 гр. водки, 100 гр. колбасы, 5 папирос и хлеб. Поэтому люди стремятся участвовать в таких операциях. Сегодня и завтра (воскресенье) служба.

6 сентября 1942
Сегодня великолепный обед: томатный суп, половина курицы с картофелем и красной капустой (20 гр. жиров), сладкий мусс и очень вкусное ванильное мороженое. После еды первая встреча с новым гарнизонным врачом оберштурмфюрером Виртсом из города Вальдабрела.

Положительное впечатление на меня произвело тот факт, что над кабинетом коменданта лагеря я прочитал написанный огромными буквами лозунг «Волосиницы, слезат!». В канцелярии нашего госпиталя СС висит такой плакат: «Когда в жизни тебе везет, видят это, кивают головами и проходят мимо; но не забудет никто, если ты хоть раз промахнешься!»

Вечером около восьми на специальной операции (в этот день в Освенцим из концлагеря Дранси во Франции были привезены 981 евреи, 54 человека оставлены в лагере, остальные в тот же день умерщвлены в газовых камерах – БТ).

7 сентября 1942
Сегодня дождливая, прохладная погода.

9 сентября 1942
Сегодня утром я получил от моего адвоката в Мюнхене проф. а-ра Галлермана на чрезвычайно радостное событие, что 1

администрация поощряла передвижение сотрудников по лагерю на велосипедах, были проложены велодорожки – БТ) бежит какой-то тип в гражданском и просит сказать ему, не являются ли я государственным советником Гейнером из Броцаула, на которого я необыкновенно похож. Этот человек был с ним в армии во время Первой мировой. Вечером сно-ва на специальной операции (в этот день из концлагеря Вестерборк из Голландии прибыл эшелон с 893 евреями, 107 человек были оставлены в лагере, остальные умерщвлены в газовых камерах – БТ).

27 сентября 1942
Сегодня после обеда, с 16 до 20 часов товарищеская встреча в клубе с ужином, бесплатным пивом и курением. Речь коменданта Гесса, музыкальные и театральные выступления.

30 сентября 1942
Сегодня ночью присутствовал при специальной операции. Узнал, что при лагере находятся 6720 га полевых культур и 112 га занято прудами рыбного хозяйства.

3 октября 1942
Сегодня первый иней, после обеда снова солнечно и тепло. Взял абсолютно свежий материал из печи, поджелудочную ки-лезы и селезенки от жалтушечного болотного.

16 октября 1942
В поздний вечер посыпалу. Приказал сфотографировать в лагере еврея со скрещенными пальцами (тот же недостаток у отца и дяди).

1 ноября 1942
Выехал в пятидневный отпуск, скрым поездом в 13.01 в Прагу. Дорогой шел дождь.

2 ноября 1942
Обед в «Немецком доме» Праги. Позже получила свои галоши на Герстенштасе и вернулась на ужин с мясом в офицерском казине. Гауптштурмфюрер Рютер рассказывал мне о своей новой технике удаления гландин.

14 ноября 1942
Сегодня в субботу концерт в клубе лагеря (великолепный!). Особенный удовольствие доставили танцевавшие собаки, два петуха-лилипута, запакованный человек и группа волосиниц.

15 ноября 1942
До обеда присутствовал при наказании.

17 ноября 1942
Послали маленький чемоданчик фрау Вице-ман. В посылке было 2 бутылки водки, витамини и укрепляющие средства, бритвы, мыло, термометр, маникорные ножницы, пылесы с юдом, медицинский спирт, рентгеновские снимки, рыбий жир, конверты, духи, приборы для штопки, иголки, зубной порошок и т.д. Зубной врач Зутер переведен в Минск.

20 ноября 1942
Демобилизация. Отъезд через Дрезден и Ганновер. Приезд в Мюнхен в 6.38. Первый раз в новом помещении кафедры анатомии на Вестриг.

1 декабря 1942
Был сегодня у нового окружного начальника управления здоровья д-ра Фенинера, который встретил меня очень дружелюбно и назначил председателем окружного дисциплинарного суда.

Таким мы его будем помнить всегда.
Спасибо, Александр Владимирович, за все, что вы сделали.

МЫ БУДЕМ ПОМНИТЬ

Человек уходит из жизни, но память о нем остается.

Вот уже два года, как нет с нами главы Наблюдательного совета Еврейской конфедерации Украины Александра Клюзера.

Для всей еврейской общины Украины он был примером того, как надо жить для блага людей. Александр Владимирович был настоящим лидером для общины, для семьи – наилучшей опорой, любящим мужем и отцом.

Его мудрые советы помогали многим принять верное решение. С Александром Владимировичем в еврейской общине Украина стало больше добра и единства.

Реконструкция Главной синагоги Киева на Подоле, ремонт Еврейской гимназии №299 на Оболони, помощь в организации и проведении загородного лагеря Киевской городской еврейской общины, реконструкция и организация работы Дома компактного проживания для одиноких пожилых людей, переживших Холокост – только часть проектов, которым Александр Владимирович оказывал щедрую поддержку, являясь одним из учредителей и руководителей Еврейской конфедерации Украины.

Таким мы его будем помнить всегда.
Спасибо, Александр Владимирович, за все, что вы сделали.

Сегодня закрепил абсолютно свежий материал из человеческой печени, селезенки и поджелудочной железы, к тому же застриптовал вишней, взятых у больных сыпным тифом.

6 октября 1942
Комендант Гесс упал с лошади.

7 октября 1942
Присутствовал на специальной операции (новоприбывшие и мусульманки). Замещающий Энтресса в мужском лагере (осмотр больных и т.д.).

9 октября 1942
Выслал в Мюнхен посылку с 9 фунтами мыла. Дождевая погода.

10 октября 1942
Взял и закрепил пробы со свежих трупов: печень, селезенка и поджелудочная железа. Приказал узникам сделать факсимиле с моей подписью. Первый раз в комнатах затопили.

11 октября 1942
Сегодня на обед был кролик с галушкиами и красная капуста за 1,25 марки.

12 октября 1942
Приступил на специальной операции (1600 человек из Голландии). Ужасающая сцена была перед последним бункером!

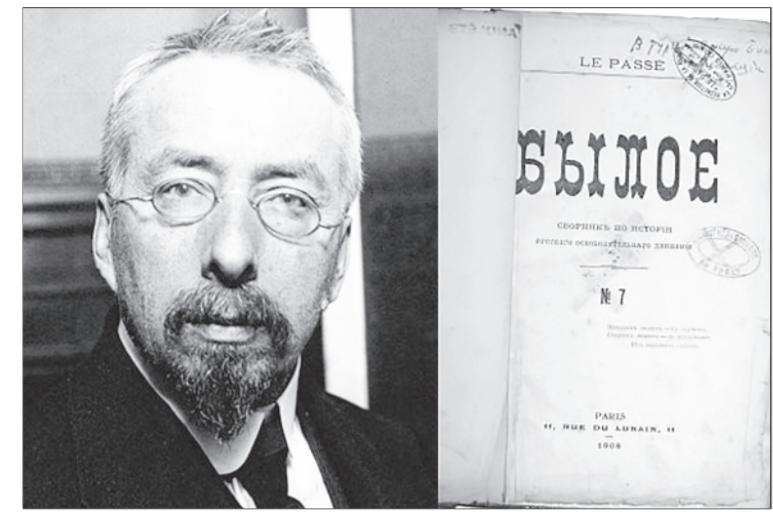
13 октября 1942
Прибыл унтерштурмфюрер Феттер. Присутствовал при выполнении наказания, потом при смертной казни семи польских граждан.

14 октября 1942
Получил из Берлина защитный плащ (52 размер). Написал в ректорат университета в Мюнхене, спрашивая, когда начинается зимний семестр.

ЗАГАДКА ОДНОГО АВТОГРАФА

ЛЕВ БЕРДНИКОВ

Какие же взгляды разделяя и борцы? «Борьба с антисемитами — наше обще дело!» — не уставал повторять Владимир Львович и на протяжении всей своей долгой жизни неукоснительно сему завету следил. Особенно важной и актуальной была его борьба после Октябрьского переворота, когда многие русские белоэмигранты, отмечая активное участие в революции еврейских большевиков, возлагали их вину на весь народ Израиля (к слову, и сегодня евреи призывают публично покаяться за зодчества Свердлова, Зиновьева, Юровского и им подобных). В Гражданскую войну вспышка неистового антисемитизма привела Россию к кровавым еврейским погромам. И Бурцев в конце 1919 — начале 1920 года едет в Крым и на Кавказ, добивается аудиенции у генералов А.И.Деникина и П.Н.Врангеля и просит, убеждает, настаивает, чтобы те приняли неотложные меры против сего варварства. Он настойчиво повторяет, что ненавистные всем коммунистическим вождям «были отщепенцами еврейской нации» и что «на самом деле они не были связаны ни с еврейской историей, ни с еврейской религией, ни с еврейской массой, а были исключительно интернационалистами, исповедовавшими те идеи, какие разделали социалисты других национальностей, и сами они были ярыми врагами национального еврейства вообще». Это, говорил он, «прокладывали, паршивые связи с еврейством», и они не имеют к нему решительно никакого отношения. Еврейская же масса в России «непричастна к большевизму и неответственна за него, как непричастны и неответственны и те евреи, кому приходится жить и работать при большевиках, у большевиков, не будучи большевиками, как приходится работать и многим русским, убежденным антибольшевикам».

Владимир Бурцев и его журнал «Было»

очага в Палестине он горячо поддерживал. Бурцев последовательно выступал против антисемитизма на страницах издаваемой им газеты «Общее дело» (Париж, 1918—1922, 1928—1933). При этом он подчеркивал, что заскорузлая юдофобия, охватившая значительную часть белой эмиграции, лиша компромитирует то «общее дело», под знаменами которого должны были бы объединиться все истинные патриоты России: борьбу с коммунистическим режимом.

Особенную силу его обличительный пафос обретает в 1930-е годы. В качестве свидетеля он участвует в Берлинском процессе 1933—1935 года, на котором была доказана подложность составленных в недрах царской охранки пресловутых «Протоколов сионских мудрецов». Современные исследователи называют их «главной ложью в истории» и «фордом на геноциде». Вместе с Бурцевым на этом процессе свидетелями обвинения были П.Н.Милков, Б.И.Николаевский, С.Г.Сватиков и др.

Итогом этого его деятельности стала изданная в Париже в 1938 году книга ««Протоколы сионских мудрецов» — доказанный подлог» с боевитым подзаголовком «Рачковский сфабриковал «Протоколы сионских мудрецов», а Гитлер придал им мировую известность».

Я, судья, считаю «Протоколы сионских мудрецов» подделкой, плагиатом и безмыслием.

В. Мейер.

Председатель суда в Берне.

Права идёт! — и начто ее не останоитъ!

Эм. Золя.

Судь идёт!

ORESTE ZELUK, EDITEUR
PARIS
1938 г.

Имя

Начало на стр. 1

Но вернемся к автографу Владимира Львовича. Надежит въяснить, кто же этот «Вас.Алексеевич Маклаков», которому был подарен экземпляр книги. Что имел в виду Бурцев, когда писал о том, что они вместе защищали одно и то же, и почему указывает дату: 1913 г.?

Оказывается, речь идет о бывшем члене ЦК кадетской партии, лучшем ораторе II, III, IV Государственных дум, бывшем посланнике Временного правительства во Франции, активным участником белого движения Василием Алексеевичем Маклаковым (1869—1957).

Еще в начале XX века он стал, по определению А.И.Солженицына, «сильнейшим адвокатом» России. Сподвижник знаменитого Ф.Н.Плевако, Маклаков стяжал себе общероссийскую славу, провеявшись с блеском немало вероисповедных, «общественных» и политических судебных процессов. Профессионализм, компетентность, а также прекрасные человеческие качества — «благородное и добре сердце» — его подзащитные ценяли очень высоко. Но осо-

бенно ярко и впечатляюще адвокатское искусство Маклакова проявилось в самом громком процессе начала XX столетия — в деле Менахема Менделя Бейлиса, обвиненного в ритуальном убийстве христианского мальчика Андрея Юшинского.

Правая пресса раздула в связи с этим делом дикую антисемитскую истерию, пытаясь склонить власти к безжалостной расправе над всеми евреями как извергами рода человеческого. Вот, к примеру, как злобно кинулся вперед этим процессом черносотенная газетенка «Русское знамя» (1913, № 177): «Правительство обязано признать евреев народом, столь же опасным для жизни человечества, сколь опасны волки, скorpionы, гадюки, пауки ядовитые и прочая тварь, подлежащая истреблению за свое хищничество по отношению к людям, и уничтожение которых поощряется законом. Жидов надо поставить искусственно в такие условия, чтобы они постоянно вымирали: вот в чем состоит ныне обязанность правительства и лучших людей страны».

Несмотря на угрозы охотников на евреев, Василий Алексеевич в 1913 году выступил одним из защитников Бейлиса и сыграл важную роль в его оправдании. В ситуации, когда антисемиты уже предвкушили самый суровый приговор для еврея, Маклаков в своей защитительной речи, обращаясь к присяжным, говорил просто, убедительно и показал всю подоплеку выдвинутых против Бейлиса абсурдных обвинений. «Нам говорят, что на этот процесс глядят весь мир, а мне хотелось бы забыть про это и говорить только с вами, господа присяжные заседатели, — голос его зазвучал варгум твердо, спокойно и проникновенно. — Бейлис — смертный человек, пусть он будет несправедливо осужден, пройдет время, и это забудется. Мало ли невинных людей было осуждено. Жизнь человеческая коротка — они умрят, и про них забыли, умрет Бейлис, умрет его семья, все забудется, все простиится, но этот приговор... этот приговор не забудется, не изгладится, и в России будут вечно помнить и знать, что русский суд присяжных из-за ненависти к европейскому народу отвернулся от правды». Последние слова защитника были произнесены в напряженной тишине зала: «Вас всячески стараются восстановить против евреев, вам говорят, что евреи ваши враги, что они смеются над вами, что они не считают вас за людей. Вас приглашают к тому же самому

отношению к ним. Не поддавайтесь этому приглашению; если вы осудите Бейлиса, но не по уликам против него, а за что-то другое, если он будет жертвой искания за других, то если бы даже и нашлись люди, которые первое время в своем озлоблении породовались бы подобному приговору, то потом, когда время пройдет, они и сажи-ми об этом поклонятся, а он все-таки навеки останется печальной страницей в истории русского правосудия. Помните это, когда будете решать судьбу Бейлиса». И суд присяжных вынес решение — невиновен!

Когда М.Бейлиса оправдали, Василия Маклакова, как и других защищавших обвиняемого адвокатов, поздравляла с этой победой вся демократическая Россия. Видный политический деятель, член Государственного совета М.А.Стаховиц присадил ему телеграмму: «Обнимаю. Чудная, главное, умная речь, убийственная прокуратура, срамники, руко водившим обвинением». Поступили поздравления от И.И.Петрункевича, Д.Н.Шипова, других лидеров российского либерализма. Маклакову выражали сочувствие и простые люди: рабочие, крестьяне. А в послании духовного правления Главной хоральной синагоги в Ростове-на-Дону говорилось: «Дело Бейлиса, которое Вы так геройски защищали, это дело всего мыслящего человечества. Вы были наиболее ярким выразителем лучшего и благороднейшего, что вышло из того, что вышло из стихийно, так величественно прекрасно в Вашей талантливой защите».

Не вызывает сомнения, что, указывая дату — «1913 год» — и говоря о «защитите» Маклакова, Бурцев имеет в виду роли этого адвоката в оправдании Бейлиса. Надо сказать, что и сам Владимир Львович в 1913 году писал в защиту Бейлиса статьи в газете «Будущее», которую издавала тогда в Париже, и готовился тогда к визиту генерала А.И.Деникина и убеждает его в защиту Бейлиса в ставке генерала А.И.Деникина и убежд

ает что отвечал ему В.А.Маклаков в письме от 5 марта 1925 года: «В Вашей схеме Вы выводите евреев как представителей озлобленности; тут Вы, конечно, правы; но этот вопрос не национальный, а неизбежное последствие нашей гауптной политики... Поэтому нет ничего удивительного в том, что количество недовольных и озлобленных в еврейском обществе было больше, чем где-либо, и при этом среди них было

Сегодня, говоря о духовном наследии В.Л.Бурцева, В.А.Маклакова и других борцов с антисемитизмом в России, нельзя не обратить внимание на то, что их деятельность вызывает у нынешних национально-патриотов негодование и зло. Как только их не хвалят, называют то «русофобами», то «шабес-гоями», то «агентами мирового сионизма»! Но вот что привлекательно: в годы Второй ми-

ровой войны выступавший против евреев в гестапо А.В.Бурцев сделался объектом травли со стороны фашистских властей, и когда те захватили Париж, его неоднократно вызывали в гестапо. Отпустили только из-за преклонного возраста. И этот оставленный без средств к существованию «русофоб», как вспоминала дочь А.И.Куприна, «спорил с пеной у рта и доказывал, что Россия победит, не может не победить».

В.А.Маклакову повезло меньше: за это преступление он был арестован гестапо и сидел в тюрьме в Ростове-на-Дону. А в феврале 1945-го он в составе делегации русских эмигрантов посетил советское

СПАСШИЙ ДЕТСТВО

СЕМЕН КИПЕРМАН

Джонасу Эдварду СОЛКУ обязали жизнь и здоровье миллионы детей во всем мире. Этот ученый, изобретший первую в мире вакцину от полиомиелита, настолько фанатично верил в свое дело, что сделял прививку экспериментальной вакциной и себе, и троим своим детям...

Полиомиелит был одним из самых страшных инфекционных заболеваний на планете, он убивал сотни тысяч людей, многих оставляя парализованными калеками. Многие учёные искали средство против этой напасти, поражавшей детей, но долгое время это не удавалось никому.

Джонас появился на свет 28 октября 1914 года в Нью-Йорке, в семье Даниила и Доры Солак, еврейских иммигрантов из Польши. У Джонаса было два брата, семья жила в Восточном Гарлеме. Даниил был дамским портным, он трудился, не разгибая спины, чтобы дать своим детям хорошее образование. Джонас окончил вначале Нью-Йоркский колледж, но степень бакалавра ему было мало. Дело в том, что он всерьез заинтересовался медициной, но не потому, что это было социальными и стабильными заработками. Солак привлекали научные исследования в этой области, и потому он поступил в медицинскую школу Нью-Йоркского университета.

Докторскую степень по медицине и направление на двухгодичную интернатуру Джонас получил в 1939 году. По завершении практики он оставил клиническую медицину и целиком отдалась науке.

Окончив университет со степенью доктора медицины, Джонас Солак женился на Донне Линдсей, дочери состоятельный нью-йоркского стоматолога. В браке,

знаменитости, в том числе президент США Франклин Делано Рузвельт, скрипач Ицхак Перман, писатель Артур Карак, кинорежиссер Фрэнсис Форд Коппола. В 1948 году Национальный фонд детского паралича выделил средства на исследования различных типов вируса полиомиелита. Во время работы над проектом Солак увидел возможность не только исследовать и составить каталог типов вируса, но и изготовить вакцину, которая могла бы спасти сотни тысяч детских жизней и судеб. Он выделил группу вирусов, умертвил их с помощью формалина, и на основе мертвых вирусов создал вакцину, которая, как оказалось, была способна стимулировать в организме ребенка выработку собственных антител против возбудителя болезни. Солак настолько верил в успех своего открытия, что после пробных испытаний не побоялся сделать прививку этой вакциной и себе, и своим троим детям. Ему удалось разработать вторую (после Хиали Копровского) инактивированную вакцину против полиомиелита. Полученная в 1952 году, она была после необходимых исследований представлена миру 12 апреля 1955 года.

продлившемся почти тридцать лет, родились трое сыновей. Второй супругой Солака стала французская художница Франсуаз Жило, бывшая возлюбленная Пабло Пикассо и мать его двух детей.

Начиная с 1941 года, Джонас Солак углубился в изучение вирусов. До него предметно исследованием вирусов мало кто занимался. Собственно, и сам термин «вирусология» был придуман Джонасом Солаком. Известность пришла к ученому в 1943 году, когда он сумел создать весьма эффективную вакцину против гриппа, которую в последние годы Второй мировой войны широко использовали в армиях США и союзников. До той поры медицина была практически бессильна перед вирусными эпидемиями и тем более пандемиями.

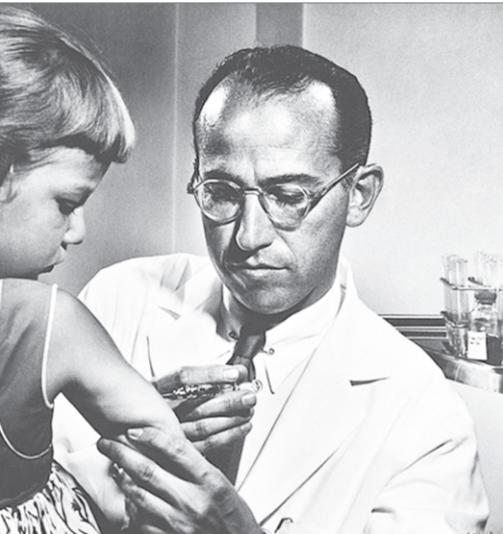
Главным научным достижением Джонаса Солака стала победа над полиомиелитом. Жертвами этого коварного заболевания в разные годы становились многие

цитальных антител в 90 процентах случаев. Если же вакцину Солака вводить три раза, то выработка антител наблюдается в 99 процентах случаев.

Солак решил не патентовать вакцину и не извлекать из своего открытия какую-либо прибыль, чтобы максимизировать глобальное ее распространение. В результате массового применения разработанного препарата (1956–1961 годы) среди детей возрастных группах, особенно подверженных инфекции, заболеваемость снизилась на 96 процентов.

В 1956 году в США началась кампания по массовому вакцинированию детей от полиомиелита. Мировое сообщество было удивлено, когда уже через пять лет уровень заболеваемости детей полиомиелитом в США снизился на 96 процентов: это была настоящая сенсация. Джонас в одиночку стал рыцарем в сияющих доспехах, пришедшем, чтобы спасти мир от смертельной болезни.

Использовать вакцину Солака от полиомиелита стали не только в США, но и в Европе. Результаты поражали даже при том, что к 1969 году в США был привит только поло-

вина детям. В последующем заболеваемость среди привитых снизилась на 95 процентов. За эту разработку Джонас Солак был удостоен всевозможных наград: премии Ласкера (аналог Нобелевской премии в США), Золотой медали Конгресса США, Медали Свободы, которую он получил лично из рук президента Картера, Премии Коха, французского ордена Почетного легиона и многих других. Он был почетным доктором Еврейского университета в Иерусалиме. С 1951 по 1963 год Солак был советником по вирусным заболеваниям Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).

Тем не менее главной наградой лично для него стала возможность вести исследования при Калифорнийском университете, где в 1963 году был создан специальный институт, который возглавил Джонас Солак.

С середины 1980-х годов Солак работал над вакциной от СПИДа. Он постоянно повторял: «Мы должны сделать это до того, как я умру». К 1995 году управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов разрешило провести исследование «Кепши», созданное Солаком на основе частей убитого вируса. Но прошли его уже после смерти ученого...

19 июня 1995 года он оставил в своем блокноте запись: «Как я могу применить свои умения или позволить другим использовать их, чтобы улучшить жизнь человечества в будущем?»

Спустя четыре дня Джонас Солак скончался от сердечной недостаточности в одной из больниц Сан-Дiego на 80-м году жизни. Ныне его имя носит престижная премия, учрежденная фондом «Dimes», которой награждают исследователей-вирусологов.

ЛУК'ЯНІВСЬКЕ ЄВРЕЙСЬКЕ КЛАДОВИЩЕ: ПОВЕРНЕННЯ ІЗ ЗАБУТТЯ

МИХАЙЛО ГУТОР – ЗАВІДУВАЧ АРХІВНИМ ВІДДІЛОМ НІМЗ «БАБИН ЯР»

Продовження. Початок див. у №12(348) грудень, 2021

У 1963 році територію замітого Бабиного Яру з парного боку вулиці Мельникова та значної частини знищених єврейського та караїмського цвинтарів було передано Управлінню зеленої зони (рішенням Київського міськвиконкому №1603 від 5.10.1963 р.). Тут був запроектований великий районний парк зі спортивно-розважальним комплексом. Згідно з експлайнером детального проекту планування території, складеною інститутом «Кіївпроект» у 1965 році, у новому парку мали розміститися спортивний корпус, відкритий літній плавальний басейн, футбольне поле, тренувальний каток, тенісні корти, волейбольна та баскетбольна площа, гравні павільйони, кав'ярня, літній кінотеатр, танцювальну площа та відповідно до дозаджування будинок на відповідній вулиці Мельникова повністю розібраний.

Під час згаданих подій було переглянуто ѹ долю будинку кладовищеннської контори. Якщо колишній огорожа кладовища вздовж вулиці Мельникова повністю розібралася, то дозаджуваний будинок не було зруйновано.

Аналіз планів різних років показує, як на просторі навколо дозаджуваного будинку зникали ознаки колишнього цвинтаря. Кінець кінцем під час розбудівання спортивного комплексу приміщення кладовищенної контори перетворили на відповідно до згадування будинку важливі зазначені події 1991 року, коли поблизу відгалуження Бабиного Яру було утворено меморіальну зону навколо пам'ятного знаку «Менора» – єврейського символу на знак скорботи за розстріляними у Бабиному Яру євреями 29–30 вересня 1941 року (монумент встановлено в ногоди громади Києва).

Для містобудівної ситуації щодо дозаджування будинку важливі зазначені події 1991 року, коли поблизу відгалуження Бабиного Яру було утворено меморіальну зону навколо пам'ятного знаку «Менора» – єврейського символу на знак скорботи за розстріляними у Бабиному Яру євреями 29–30 вересня 1941 року (монумент встановлено в ногоди громади Києва).

Для історії важливий не лише процес її збереження, а й відновлення втраченого. Якщо наша з вами пам'ять про минуле – це фундамент історичної справедливості, то створення лапідарію можна назвати однією з кроків на шляху відновлення.

Генеральний директор Національного заповідника «Бабин Яр» Борис Глазунов, Директор Департаменту культури КМДА Діна Попова, голова Шевченківської районної в місті Києві державної адміністрації Олег Гарига та представники єврейської громади Києва.

«Для історії важливий не лише процес її збереження, а й відновлення втраченого. Якщо наша з вами пам'ять про минуле – це фундамент історичної справедливості, то створення лапідарію можна назвати однією з кроків на шляху відновлення.

На ньому в 1904 році було поховано знаменитого цукрозаводчика, філантропа Лазара Бродського. Також у грудні 1917 року поховані єврейського вченого і громадського діяча, засновника партії «Поліяй Ціон» Беру Бораха. У 1963 році його перепоховані на цвинтарі Кіндернет (Ізраїль). Також на кладовищі було поховано видатного єврейського громадського діяча, лікаря-офтальмолога М.Е.Мандельштама, видатного юриста А.Голдберг-Бедори. Усі ці відомі люди символізують квітчу культури, яку, на жаль, було майже повністю знищено внаслідок нацистського вторгнення. Мільйони євреїв, які були вбиті нацистами та їхніми попільчниками, не знайшли ані своєї могили, ані свого надгробного каменю. Вони залишилися в масових похованнях на дні ровів. Тому те, що наразі планується відновити їхню пам'ять, встановивши в Бабиному Яру надгробки з Лук'янівського єврейського кладовища, має глибоку символіку: вони наче заново посмертно долають до Кіївської єврейської громади, об'єднуються зі своїми попередниками і пам'ятю нащадків», – сказав Елів Глазунов.

На ньому в 1904 році було поховано знаменитого цукрозаводчика, філантропа Лазара Бродського. Також у грудні 1917 року поховані єврейського вченого і громадського діяча, засновника партії «Поліяй Ціон» Беру Бораха. У 1963 році його перепоховані на цвинтарі Кіндернет (Ізраїль). Також на кладовищі було поховано видатного єврейського громадського діяча, лікаря-офтальмолога М.Е.Мандельштама, видатного юриста А.Голдберг-Бедори. Усі ці відомі люди символізують квітчу культури, яку, на жаль, було майже повністю знищено внаслідок нацистського вторгнення. Мільйони євреїв, які були вбиті нацистами та їхніми попільчниками, не знайшли ані своєї могили, ані свого надгробного каменю. Вони залишилися в масових похованнях на дні ровів. Тому те, що наразі планується відновити їхню пам'ять, встановивши в Бабиному Яру надгробки з Лук'янівського єврейського кладовища, має глибоку символіку: вони наче заново посмертно долають до Кіївської єврейської громади, об'єднуються зі своїми попередниками і пам'ятю нащадків», – сказав Елів Глазунов.

Початково відів земельної ділянки площею близько 0,6 га Центральній раді добровільного спортивного товариства «Авангард» відбувся згідно рішення міськвиконкому №1017 від 28.07.1964 році. Ділянку було вилучено з паркової території. На ній споруджено триповерховий спортивний корпус із двома залами та базеном на типовим проектом 2С-09-8, розробленим «Союзспорпроектом» 1961 року, прив'язка «Кіївпроекту». Корпус було підключено до всіх комунальних мереж. У ході будівництва було знесено колишній будинок караїмського кладовища та прилеглу частину кладовищеннської стіни, ліквідовано велику кількість поховань. Виконавець робіт – трест «Кіївміськбуд» №1 – у вересні 1965 року повідомляв: «Осмотром території на місці установлено, що існується велика плотність захоронень. Судя по пам'ятникам, последние захоронення произведені в 1939 році. По консультації з бюро похоронного обслугування гор. Києва та санепідстанції та начальником стрільничих провідних робіт на біляді контори колишнього єврейського кладовища по вул.Ю.Іллєнка, 44, у м.Києві для створення меморіального музею пам'яті жертв Бабиного Яру Національного історико-меморіального заповідника «Бабин Яр» А.В.Золотаренко, завідувач архіву О.О.Страховицьким, робітником з благоустрою С.В.Бондарем» з дні відкриття тресту «Кіївміськбуд» №1 – 13.09.2016 р. та від 02.11.2016 р. було дано доручення по відділенню заповідника земельної ділянки по вул.Ю.Іллєнка, 44, (Мельникова, 44) та залишити її відділом музею «Бабин Яр» А.В.Золотаренко, завідувачем архіву О.О.Страховицьким, робітником з благоустрою С.В.Бондарем» з дні відкриття тресту «Кіївміськбуд» №1 – 13.09.2016 р. та від 02.11.2016 р. було дано доручення по відділенню заповідника земельної ділянки по вул.Ю.Іллєнка, 44, (Мельникова, 44) та залишити її відділом музею «Бабин Яр» А.В.Золотаренко, завідувачем архіву О.О.Страховицьким, робітником з благоустрою С.В.Бондарем» з дні відкриття тресту «Кіївміськбуд» №1 – 13.09.2016 р. та від 02.11.2016 р. було дано доручення по відділенню заповідника земельної ділянки по вул.Ю.Іллєнка, 44, (Мельникова, 44) та залишити її відділом музею «Бабин Яр» А.В.Золотаренко, завідувачем архіву О.О.Страховицьким, робітником з благоустрою С.В.Бондарем» з дні відкриття тресту «Кіївміськбуд» №1 – 13.09.2016 р. та від 02.11.2016 р. було дано доручення по відділеню заповідника земельної ділянки по вул.Ю.Іллєнка, 44, (Мельникова, 44) та залишити її відділом музею «Бабин Яр» А.В.Золотаренко, завідувачем архіву О.О.Страховицьким, робітником з благоустрою С.В.Бондарем» з дні відкриття тресту «Кіївміськбуд» №1 – 13.09.2016 р. та від 02.11.2016 р. було дано доручення по відділеню заповідника земельної ділянки по вул.Ю.Іллєнка, 44, (Мельникова, 44) та залишити її відділом музею «Бабин Яр» А.В.Золотаренко, завідувачем архіву О.О.Страховицьким, робітником з благоустрою С.В.Бондарем» з дні відкриття тресту «Кіївміськбуд» №1 – 13.09.2016 р. та від 02.11.2016 р. було дано доручення по відділеню заповідника земельної ділянки по вул.Ю.Іллєнка, 44, (Мельникова, 44) та залишити її відділом музею «Бабин Яр» А.В.Золотаренко, завідувачем архіву О.О.Страховицьким, робітником з благоустрою С.В.Бондарем» з дні відкриття тресту «Кіївміськбуд» №1 – 13.09.2016 р. та від

ТАИНСТВЕННЫЙ ВОЛЬФ МЕССИНГ

Из цикла «Дело было на Евбазе»

МИХАИЛ ФРЕНКЕЛЬ

ее ежедневный тираж резко возрос с 250 тысяч экземпляров до 1 миллиона 600 тысяч.

Не последнюю роль в этом сыграло то, что мы тогда стали публиковать материалы, которые просто не могли быть напечатаны во времена застоя. Например, весьма откровенные беседы с сексологами, поскольку оказалось, что секс у нас в стране все-таки есть. Мы стали писать о разных чудесах, инопланетянах, зеленых человечках, чудовищах океанических глубин и, конечно же, об экстра-

номии получить, как я шутил, звание «Иисус Христос международной категории». Само собой, подавляющее большинство этих индивидуумов и вообще не совсем психически здоровыми людьми, искренне верили, что они обладают некими сверхъестественными способностями.

Но все же очень немногие из тех, с кем пришлось столкнуться, как мне кажется, действительно обладали способностями, которых нет у большинства других людей.

сениях и целителях, творящих чудеса. Я даже в шутку стал говорить, что реаддирюю отдел «Жеженуки». Подобных персонажей в то время появилось великое множество, и они имели огромный успех у доверчивой публики. Я помню нынешний «Олимпийский», заполненный до отказа на выступления некоего «супермена», обещавшего зрителям не только излечить их от любых болезней, но и вернуть давно потерянные зубы (!), которые обязательно вновь вырастут. Да-да, и люди верили! Все это безумие, уверен, случалось из-за того, что в прежние годы в советской прессе и общественной жизни подобные темы слишком долго были табу.

В то бурное время мне довелось общаться со многими из тех, кто утверждал, что может творить чудеса. Как грибы после дождя открывались курсы по подготовке экстрасенсов и целителей, закончив которые можно

человека действительно никто не ожидал.

После окончания вечера был небольшой фуршет, мы что-то пили и чем-то закусывали. Устроители пригласили за кулисы и нежданно гостя, и там мы услышали, что он внук шамана и, собственно, ничего такого особо не умеет, но вот дед его — тот творил настоящие чудеса, обладая великим телосложением мужчины с явными азиатскими чертами лица. Он сказал, что находится в Киеве в качестве гостя и рад окаться среди коллег, и попросил разрешения тоже продемонстрировать свои способности. После небольшого перешептывания между устроителями разрешение ему было дано. Человек поднялся на сцену, стал на ее краю и пристально наблюдал смотреть в зал. Секунд через тридцать в зале начали вставать люди и идти к нему на сцену. Здесь я должен сказать, что меня в те годы уже пытались

издеваться со мной, и я не мог отказать в таком требовании. Что я имею в виду, говоря так? Расскажу один случай. Как-то в конце

этого года я пытался с гостем своим

1/349

Начало на стр. 1

доверять Мессингу нельзя, потому что его отчество на самом деле не Григорьевич, а Гершкович — вот такая себе «экспертиза» способностей Мессинга с легким прискорбием. В итоге на сцену вышли примерно полторы десятка новоначлененных «экстрасенсов», которые дружно заявили, что опустили призымы выйти на сцену, которому не смогли противиться. Я поразился, что потому что понял — это было спектаклем, появление этого че-

ловека в цирке.

Все выступления показались мне достаточно интересными, а где-то в середине представления штампайстер громко объявил, что сейчас на арену выйдет актриса, которая продемонстрирует нам свои удивительные способности, и помогать в этом ей будет ассистент. Парочка появилась под звуки торжественного марша. Ассистент, грузный мужчина солидного возраста, заявил, что через несколько минут мы, зрители, станем свидетелями невероятного дара его партнерши.

С этими словами он поднялся на несколько рядов в зал и попросил молодую девушку тихонько называть ему имя известного актера или артистки. Девушка сказала что-то ассистенту на ухо. Теперь его партнерша, которая оставалась на арене, должна была угадать название имени.

— Ирина, думай! Думай! — обратился ассистент к «ясновидящей».

— Да-да, сейчас... Я, кажется, уже уловила ваши мысли, — отвечала она, мимикой демонстрируя усилиенную работу мозга.

И через несколько секунд выдала отгадку:

— Любовь Орлова!

— Верно? — поинтересовалася ассистент у девушки.

— Да, правильно! — громко ответила та, удивленно и радостно.

Зал взорвалась аплодисментами. В последующие двадцать минут феерия невероятного ошеломляющего удивления продолжалась, вызывая живые эмоции зрителей. Ирина сбивалась лишь однажды, когда сидевшая неподалеку от нас старушка совсем тихо и неразборчиво прошамкала имя известного писателя. Однако после повтора удивительной экстрасенсики (тогда это слово было нам неведомо) дала правильный ответ.

За кулис артистов провожал гром восторженных аплодисментов.

Идти домой было совсем близко — просто перейти дорогу, и все эти несколько минут я без умолку восторженно говорил отцу, мол, как здорово, что есть такие талантливые люди, а он в ответ только молча улыбался. Дома я принялся за домашнее задание. К вечеру к нам в гости пришел друг отца директор музыкальной, известный хоровой дирижер Петро Андреевич Сук, в честь чего папа отправился в «босяцкий» гастроном за бутылочкой вина, пока мама захлопотала на кухне. А я стал делиться с гостем своими

восторгами от выступления «ведунов». Петр Андреевич выслушал меня и сказал:

— Не хочу тебе, Мишко, рассказывать, але то є шарлатанство. Фокус-покус за допомогою радиотехніки.

И рассказал он мне, десятилетнему пацану, о том, о чим ни я, ни многие взрослые и простодушные зрители в те годы не знали и не подозревали. Оказывается, в руках ассистента был укреплен небольшой микрофон, а в платье артистки находился миниатюрное принимающее устройство — когда зритель в зале называл, пусть даже тихо, некое известное имя, она это попросту слышала, и поэтому ее гимнасты на якобы напряженном от «ловли мыслей» лице были обычновенным фарсом. Вот о чим рассказал мне Петро Андреевич — он, человек из артистического мира, знал то, чим было неведомо нам, простым смертным зрителям.

Впрочем, все это наши размышления. Но вот то, что Мессинг не был ни обыкновенным «идеомоторщиком», ни тем более шарлатаном, я знаю точно.

Осень 1965-го. Я учусь в однадцатом классе 177-й киевской школы. В то время это была так называемая старшая школа, в которой учились не только девяты, десятые и одиннадцатые классы, то есть совсем взрослые парни и девочки, некоторые из которых скептически к его фокусам. Тем более, папа на этот раз предупредил меня, что все номера Киро — это не чудеса, а замечательная ловкость рук с применением специальной техники. Представление мне, конечно, понравилось и прекрасные номера маэстро иллюзиониста я наблюдал с интересом, но уже без особого удивления. Хотя номер, где Киро разрезал птиц лежащую в ящике ассистентку пополам, мое воображение все же поразило.

Словом, настроение у нас было не особо веселое. Тут нам сообщили, что директору школы удалось организовать для нас культико на выступление знаменитого Вольфа Мессинга — та сидит совсем рядом. Мессинг обращается к ней с просьбой подать ему руку и вместе они выходят на арену. Арио директора расплывается в улыбке сияющим

и блестящим лицом.

Мы с несколькими ребятами

последовали в класс виновника торжества. На наши расспросы Жорка, видимо уже не впервые, объяснил, что действительно после обретения Мессингом у него в голове мелькала шальная мысльшка

дать не выносящей табачного дыма директору закурить, но он тут же ее образал и стал настойчиво думать о чём-то более приличном.

Однако Мессинг, очевидно, успел уловить именно первую мысль — и вот такой прерипричес получился!..

Мы как могли уговаривать Жору.

Но бог, как говорится, парня миловал. Ну, может не совсем бог.

Просто оказалось, что его отец — полковник, работающий в штабе Киевского военного округа (ныне это здание Министерства обороны Украины).

И полковник не простой, а интендантской службы.

Как рассказали очевидцы, в тот же день он появился в школе и прошел в кабинет директора.

Итогом переговоров стало то, что Жора исключен не был, зато после окончания учебного года в школе был проведен ремонт за счет «благотворителей».

Единственные, кто пострадал в этой фарсовой истории, так это девятиклассники, вынужденные писать дурдакое сочинение, выдававшееся из себя какие-то мысли по поводу нехорошего Жоркиного поведения.

Но все же у педагогов хватило таланта сочинения эти не обна-

ружились. Нужно сказать, что директорша наша была человеком энергичным — низенькая, толстенькая блондинка, она была похожа на колобок, катящийся по школьным коридорам. У меня о ней остались, в принципе, приятные воспоминания, поскольку выставленная в мой аттестат пятерка по географии, которую она преподавала, оказалась одной из всего двух отличных отметок, значившихся в нем.

Она явно довольна тем, что оказалась в центре внимания.

— Сейчас-сейчас, — бормочет Мессинг.

Он нащупывает в кармане Жориной рубашки пачку сигарет и коробок спичек. Достает их. Затем, проводя рукой по лицу директорши, чтобы определить, где лицо, достает сигарету и неожиданно вставляет ее директорше в рот. Потом зажигает спичку, подносит ее к сигарете и говорит: «У

ком. В своей статье он приводит такой эпизод. Как-то он задал Вольфу Григорьевичу прямой вопрос: насколько правдивы слухи о том, что тот в свое время общался со Сталиным, Берией, Гитлером? Как пишет автор воспоминаний, Мессинг после некоторой паузы ответил, что, мол, об этих встречах рассказывал не он, а некоторые другие люди. Из чего собеседник сделал вывод, что все вряд ли подозревали. Оказывается, в руках ассистента был укреплен небольшой микрофон, а в платье артистки находилось миниатюрное принимающее устройство — когда зритель в зале называл, пусть даже тихо, некое известное имя, она это слышала, и поэтому ее гимнасты на якобы напряженном от «ловли мыслей» лице были обычновенным фарсом.

Ведь знал, что из себя представляли Сталин и Берия, трудно предположить, что тогдашнее партийное руководство разрешило бы выступать на эстраде человека, который способен предсказывать будущее и обладает способностью заставлять окружающих плясать под свою аудио. Нет, они бы, скорее, принудили его выполнять свою другую работу.

Впрочем, все это наши размышления. Но вот то, что Мессинг не был ни обыкновенным «идеомоторщиком», ни тем более шарлатаном, я знаю точно.

Услышав все это от Петра Андреевича, я подумал: а ведь сибиряк свое слово уж очень невнятно. В тот день я очень-очень разочаровался в чудесах...

Поэтому, когда через несколько месяцев отец повел меня на выступление знаменитого иллюзиониста Эмиля Киро, я изначально уже был настроен весьма скептически к его фокусам. Тем более, папа на этот раз предупредил меня, что все номера Киро — это не чудеса, а замечательная ловкость рук с применением специальной техники. Представление мне, конечно, понравилось и прекрасные номера маэстро иллюзиониста я наблюдал с интересом, но уже без особого удивления. Хотя номер, где Киро разрезал птиц лежащую в ящике ассистентку пополам, мое воображение все же поразило.

Словом, настроение у нас было не особо веселое. Тут нам сообщили, что директору школы удалось организовать для нас культико на выступление знаменитого Вольфа Мессинга — та сидит совсем рядом.

Мессинг обращается к ней с просьбой подать ему руку и вместе они выходят на арену. Арио директора расплывается в улыбке сияющей

и блестящим лицом.

Мы с несколькими ребятами

последовали в класс виновника торжества. На наши расспросы Жорка, видимо уже не впервые, объяснил, что действительно после обретения Мессингом у него в голове мелькала шальная мысльшка

дать не выносящей табачного дыма директору закурить, но он тут же ее образал и стал настойчиво думать о чём-то более приличном.

Однако Мессинг, очевидно, успел уловить именно первую мысль — и вот такой прерипричес получился!..

Мы как могли уговаривать Жору.

Но бог, как говорится, парня миловал. Ну, может не совсем бог.

Просто оказалось, что его отец — полковник, работающий в штабе Киевского военного округа (ныне это здание Министерства обороны Украины).

И полковник не простой, а интендантской службы.

Как рассказали очевидцы, в тот же день он появился в школе и прошел в кабинет директора.

Итогом переговоров стало то, что Жора исключен не был, зато после окончания учебного года в школе был проведен ремонт за счет «благотворителей».

Единственные, кто пострадал в этой фарсовой истории, так это девятиклассники, вынужденные писать дурдакое сочинение, выдававшееся из себя какие-то мысли по поводу нехорошего Жоркиного поведения.

меня на глазах повязка, поэтому я боюсь оплакивать даме лицо. Но я ведь верно угада вашу мысль, молодой человек?

С этими словами Мессинг снимает с глаз повязку, и видит совершенно ошарашенные лица директорши и Жоры. В борьбе за внимание артистка сияет сияющим

и блестящим лицом. Арио директора насторожено смотрит на Жору, а Мессинг сияет сияющим

и блестящим лицом. Сияет сияющим и блестящим лицом. Арио директора насторожено смотрит на Жору, а Мессинг сияет сияющим

и блестящим лицом. Арио директора насторожено смотрит на Жору, а Мессинг сияет сияющим

и блестящим лицом. Арио директора насторожено смотрит на Жору, а Мессинг сияет сияющим

и блестящим лицом. Арио директора насторожено смотрит на Жору, а Мессинг сияет сияющим

и блестящим лицом. Арио директора насторожено смотрит на Жору, а Мессинг сияет сияющим

и блестящим лицом. Арио директора насторожено смотрит на Жору, а Мессинг сияет сияющим

и блестящим лицом. Арио директора насторожено смотрит на Жору, а Месс

ПОСРАМЛЕНИЕ КАНДИДАТА В НАВУХОДОНОСОРЫ

Операция «Опера/Бавилон», или Как израильские ВВС уничтожили иракский ядерный реактор

ОЛЕГ ЮСУПОВ

Иракский реактор после «дружественного» визита израильских пилотов

Такого рода исторические события, учитывая их секретность, всегда порождают бывыши, домыслы, слухи. Мне пришлось перелопатить сотни страниц, чтобы разобрать в деталях и раскрыться с интригующими, но необоснованными подробностями.

У любой истории есть предыстория. Итак, начнем.

ПРЕДЫСТОРИЯ

За тысячу километров от Израиля некий богатый багдадский царь, завидовавший славе и величию египетского «фараона» Гамала Абделя Насера, мечтал не просто стать панарабским пехлеваном, но и членом престижного «ядерного клуба», куда кулачно входил заклятый сионский враг.

Желания своих относительно европейского государства современный Навуходоносор не скрывал. Их можно передать одним предложением, перефразируя древнеримского политика Марка Порциуса Катона: «Израиль должен быть разрушен!»

Иракский диктатор намекал арабским странам, что мечом и стрелами не решить «окончательный вопрос» присутствия евреев в регионе, и не грех было бы приобрести пару-тройку атомных бомб на случай если «Джихадэн», загнанный в угол арабскими армиями, активирует свою ядерную дубинку.

Помня об участии Ирака во всех войнах против Израиля, иудеи из-за таких речей очень тревожились. В руках безумного диктатора опасен даже кактус, а оружие массового поражения, которым Саддам Хусейн во время войны с Персией травил курдов и иранцев, способно уничтожить весь многострадальный мир.

Беспокоились не только иудеи. Территориальные претензии Саддама к Ирану и грандиозные планы прибрать к рукам за считанные дни богатую нефтью провинцию Хузестан нарушили покой и перспективы Ирака.

В ПОИСКАХ СТРОИТЕЛЕЙ РЕАКТОРА

Во имя славы иракского народа и личной безопасности казну лидер нации, сидевший на втором по величине в мире нефтяной бочке, не щадил. Любой диктатор соображает, что ядерное оружие гарантирует безнаказанность.

Оставалось найти желающих протянуть руку помощи в этом «алахугодном» деле.

Но выбор стран, способных соорудить ядерный реактор, обогатить уран и подсобить в создании атомной бомбы, плавильно мал, как ассортимент в советских магазинах. А шанс найти жаждущих делиться ядерными технологиями, к тому же с неуважительными тиранами — и того меньше.

Некогда французы видели еврейским молитвам и протянули руку помощи израильтянам в построении реактора, но, как оказалось, для мирных целей. А может и доказывались, что с такими соседями сам Бог велел подумать о целях военных. К тому же союз с Израилем в те годы был стратегически необходим самим французам.

Евреи, в свою очередь, мастера выжать воду из песка. Очень скоро в мире поняли «водяной пистолет» в пустыне Негев превратился в боевой, что внесло Израиль в список ядерных держав.

СОТРУДНИЧЕСТВО С СССР

Поиск атомной дубинки иракцы предпринимали еще в конце 50-х. После свержения монархии в 1958 году на смену американским френдам пришли советские товарищи. Тем не менее руководство

Через год 17 августа 1959 года Советы подписали с новым иракским режимом генерала Абдула Керима Касема соглашение об оказании братской помощи в мирной ядерной программе.

От слов к делу — и в пустыне Тхувайтха в 1968 году вырос небольшой исследовательский реактор ИРТ-2000 мощностью 2 МВт для беззабойных целей.

Несмотря на то, что Иракская Республика расписалась под Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), в Багдаде «игрушкой» осталась недовольна. Они хотели производить оружие массового уничтожения, а не зажигать электрическую лампочку Саддамыча в домах престарелых. 16 лет спустя, в апреле 1975-го, Саддам Хусейн своей женой (в те годы он был вице-президентом) прибыл в столицу Советского Союза с намерением получить более мощный ядерный реактор.

С одной стороны, бесноватый Хусейн с ядерным членом ником — головная боль для Израиля и США, что не сильно отпечатывает Советы. Запад будет ходить на поклон в Москву, чтобы утихомирить буйного иракца. Рост советских военных поставок в Ирак должен возрасти. Угрозы Советскому Союзу не наблюдалось.

Именно так рассуждали в Кремле.

Но с другой стороны — такие люди не предсказуемы и неуправляемы. В какой-то момент они перегрызают короткий поводок и кидаются на хозяина. Да и полное поражение Ирана было не в интересах СССР, поэтому были приостановлены поставки оружия и в Ирак и в Иран — чтобы не изменился баланс сил в регионе.

Рассстраивал сердце Политбюро и антикоммунистический характер иракского режима, а также виляние багдадским задом перед американскими и западноевропейскими империалистами.

Но это уже другая тема. Советы, поразмыслив, согласились Саддама ублажить — но при условии, что проект будет находиться под присмотром МАГАТЭ, и создаваться реактор будет исключительно в мирных целях.

Хусейна недоверие оскорбило, и он отверг столь заманчивое предложение, при этом не испортив отношения со «старшим братом».

СОТРУДНИЧЕСТВО С ФРАНЦИЕЙ

Спустя пять месяцев в сентябре 1975-го иракский диктатор решил наставить мелкие алtruистические настроенные французских государственных мужей — и не прогадал. Принимали его на высшем уровне, возвели к замкам Ауары, на Лазурный берег и «совершенно случайно» завезли на секретный ядерный центр Кадарах.

Хусейн с энтузиазмом заливал в уши французам песню про грандиозные планы обеспечить Ирак ядерной энергетикой. Потомки галлов понимали опасность, исходящую от ядерного реактора и обогащенного урана в руках радикального вождя иракской нации. Тем не менее руководство

Франции полагало, что без «горячих камер» оружейный плютоний иракцы извлечь не смогут, следовательно, ядерную бомбу не создадут. Да и договор о нераспространении Ирак торжественно подписывал, стоя на табуретке.

Наивные парижане! Что мешало багдадцу из Тикрита купить недостающий комплекс по извлечению оружейного плютония из отработанного ядерного топлива из Италии? Ничего. Именно это и сделал Саддам Хусейн на следующий год, в 1976-м заключив сделку с Римом.

Ко всему прочему несколько источников клянутся, будто в секретном франко-иракском договоре был один пункт с юдофобским душком: «Все лица еврейской национальности или религии последователей Моисея не могут участвовать в программе ни в Ираке, ни во Франции!»

Скорее всего, от потенциального барыша в три миллиарда долларов премьер-министр Франции Жак Ширак временно оглох и осел.

Париж гарантировал построить ядерный реактор класса «Osiris» к 1981 году. В нагрузку с реактором французы продают исследовательскую ядерную лабораторию «Isis».

Саддам подумал, что пистолет без патронов годится лишь для колки фишшек и настоя на передачу Ираку годинного запаса ядерного топлива для промышленного реактора в размере 72 т урана с обогащением до 93%. Главное условие: на проект не допускать любопытных товарищей из МАГАТЭ.

Хусейн ликовал. Такой союз — французский реактор и итальянские «горячие камеры» — обеспечивали Ираку возможность производства плютониевых бомб с мощностью, аналогичной хирошимской, уже в начале 80-х годов. По оценкам спецслужб к 1985 году Ирак мог бы стать второй ядерной державой на Ближнем Востоке с пятью атомными бомбами.

РЕАКЦИЯ ИЗРАИЛЯ

«Обезьяны с гранатами» — весьма опасное животное. Никогда не предугадаешь, куда она ее метнет» (Олег Юсупов, средневековый дагестанский философ).

Израиль решил действовать.

Поначалу, как и положено, в галстуке, легально и дипломатично. Помогло так же, как клизма при гастрите.

Премьер-министр Израиля Ицхак Рабин предпочитал наблюдать и не делать резких движений.

Менее осторожный министр иностранных дел Игаль Алон предложил главе израильского правительства не только следить

Операцией руководил израильский премьер-министр Менахем Бегин

за иракскими специалистами в ядерном деле, но и определять их уровень компетенции, а определив, «пускать в расход» лучших из них еще до того, как те успеют применить свои знания на деле.

Этим богоугодным делом занялся легендарный «Моссад» под руководством Ицхака Хофи. Почти все иракские учены-ядерщики находились под наблюдением, как в стране, так и за ее пределами. Но дело ограничилось лишь созерцанием.

К всеобщему счастью, как выяснился позже, в 1977 году левые впервые теряют власть в стране и за руль садится правый лидер блока «Херут» Менахем Бегин, урожденный Мечислав Вольфович Бегун из Брест-Литовска.

Основатель блока «Ликуд», лауреат Нобелевской премии мира за 1978 год, а в прошлом руководитель подпольной боевой группы «Иргун» не стал любоваться бурной деятельностью Багдада в Европе, а принял решение действовать на свое усмотрение без оглядки на политических имплементов в ООН и МАГАТЭ.

«Осирис» из-за атак на него французских специалистов. Пресса язвительно называла реактор «О, Ширак!»

В первых числах апреля 1979 года ценный груз доставили в порт Ла-Сен-сюр-Мер (недалеко от Тулона) для отправки иракским судном в Басру.

4 апреля 1979 года в Марсель прибыл парижский «бельгийский турист».

Спустя пару дней еще четыре «интуристы» прибыли в Тулон.

Обе группы воссоединяются для совместной «прогулки» по живописному портовому городку Ла-Сен-сюр-Мер.

6 апреля 1979 года под покровом ночи группа «путешественников» присоединилась еще трое, и вся эта групповая «экскурсия» направилась в ангар, в котором хранились не предметы изящного искусства, а реакторы.

Отважные охраны решили проверенным старым способом.

Две девушки с видом «помоги, и мы поможем тебе расслабиться» направились к двум скучающим охранникам. Сложив губки бантами, мадемузели молвили: «Дико извиняемся, но у нас что-то машинка барахлит. Поможете беспомощным ба-рышникам?»

Когда не возникал вопрос: «А чья это работа?». В компетентных кругах осознавали, какая контора прессует сотрудников иракской ядерной программы.

Есть версия, что сами иракские спецслужбы казнили некоторых из учёных, включая Эль-Мешада, подозревая их в сотрудничестве с сионистами. Уж очень подозрительно легко «экология» осуществлялась в ангаре, где хранились ядерные реакторы.

И тем не менее остановить французов не удалось.

К началу ирано-иракской войны в сентябре 1980 года второй 500-метаваттный ядерный реактор «Осирис» успешно доставили и разместили в иракской пустыне Тхувайтха по соседству с действующим советским реактором, с которым их разделяла массивная железобетонная перегородка.

На следующий год весной 1981 года инспекторы МАГАТЭ все же посетили иракский ядерный центр, но никаких нарушений режима нераспространения ядерного оружия не обнаружили. Все было чинно, благородно.

Спустя полчаса в ангаре прогремел взрыв. Все оборудование спорело ядским пламенем. Говорят, тогда ответственность на себя взяла мифическая «Французская экологическая группа». Никто в это не поверил.

А я охотно верю. Нечего загрязнять матушку-природу.

Саддам Хусейн вознегодовал, но премьер-министр Жак Ширак обещал поставить ему новый реактор за счет французского на-логоплательщика в кратчайшие сроки.

Удовлетворенный таким предложением, Хусейн отправил на стажировку и обучение в французский ядерный центр солидную группу иракских учёных.

Эти передвижения заметили «охотники» из «Моссада» и спустя год и два месяца 13 июня 1980 года переселили в иной мир египетского научного руководителя иракского ядерного проекта — профессора Яхю Эль-Мешада. Его обнаружили мертвым в своем номере парижского отеля «Меридиен».

Точно неизвестно, сколько одаренных иракских учёных-ядерщиков израильская внешняя разведка порезала, но зарубежные голоса шепчут по крайней мере о троих. Справедливости ради стоит отметить, что агенты «Моссада» давали планшеты атомикам и предлагали «руку и сердце», но в случае отказа сотрудничать отвергнутые моссадовцы применяли разного рода наказания: отравления, убийства, в драке, несчастные случаи и т. д.

Любой, кто осмеливался сотрудничать с Ираком, находился на прицеле у израильских спецслужб. Ни у кого не возникал вопрос: «А чья это работа?». В компетентных кругах осознавали, какая контора прессует сотрудников иракской ядерной программы.

Есть версия, что сами иракские спецслужбы казнили некоторых из учёных, включая Эль-Мешада, подозревая их в сотрудничестве с сионистами. Уж очень подозрительно легко «экология» осуществлялась в ангаре, где хранились ядерные реакторы.

И тем не менее остановить французов не удалось.

К началу ирано-иракской войны в сентябре 1980 года второй 500-метаваттный ядерный реактор «Осирис» успешно доставили и разместили в иракской пустыне Тхувайтха по соседству с действующим советским реактором, с которым их разделяла массивная железобетонная перегородка.

На следующий год весной 1981 года инспекторы МАГАТЭ все же посетили иракский ядерный центр, но никаких нарушений режима нераспространения ядерного оружия не обнаружили. Все было чинно, благородно.

Приложение следует

Шановні батьки!

ВІ ХОЧЕТЕ, щоб ваша дитина отримала сучасну єврейську освіту?

Заклад загальнотериторіальний №299 — навчальний заклад, який вам потрібен. Розглянемо його переваги:

ФЕЕРИЧЕСКИЙ ДАВИД ЯНОВИЧ

(фрагменты воспоминаний)

АРКАДИЙ ГАРЦМАН

...Давида Яновича Черкасского часто приглашали на различные мероприятия. Вежливо соглашалася, но нещел: «Зачем мне это нужно? Все будут подходить и рассказывать мне, какой я талантливый». Однажды он с улыбкой рассказал мне, что на улице к нему подошел какой-то подвыпивший мужик и сказал: «Я ваш кумир!». Как ни странно, при всей своей любви к выпивке и хорошим компаниям, ненавидел фуршеты: «Не люблю шары». Поэтому на фуршетах после двух-трех обязательных тостов уводил близких друзей в другой ресторан и честно расплачивался потом за всех сам. Пафос и «звездиную серьезность» ненавидел. Однажды во время утреннего созвона он сказал: «Звонили из администрации президента. Обрадовали, что я награжден орденом». «Каким?» — спросил я. «Не помню. Какая-то херня третьей степени».

Скучно с ним определенно не было. Мало кто заметил, что Джон Сильвер в «Острове» начал говорить голосом Джигархания лишь во второй серии. До этого его озвучивали Валерий Чигляев и Виктор Андриенко. И вот Джигархания приезжает в Киев. Давид устраивает ему «культурную программу» и через неделю понимает, что быстро оказался банкротом. Тогда он звонит мне: «Слушай, там тебе деньги за стихи положены, а мне Армена Борисовича не на что угощать. Приезжай на студию и погуляй». Я удивлялся — как же я их получу, если гонорары выплачиваются только в последние числах месяца, да и то почтовым переводом? Он говорит: «Ты приезжай. Мы что-нибудь придумаем». Приезжал. Давид бросается снимать сцену пиратской драки, и мы идем в бухгалтерию. За нами увязывается Валера Чигляев (бородатый пират) в полном пиратском облачении со здоровенной пиратской саблей в руках, что очень усложнило ситуацию — суровые бухгалтерши расценили появление Валеры с саблей как угрозу. И все же Давид их уговорил. Я получил очень неплохо по тем временам сумму и больше половины отдал ему, после чего шумной компанией во главе с Давидом и Джигарханином мы погружались в студийный автобус и поехали приворовать домой к Жоре Кишко, который озвучивал Слепого Пью. По дороге вышли на Шотландию, чтобы отовариться. Старожилы помнят, что рядом с кинотеатром «Кинопанorama» много лет находился молочный магазин, а напротив через дорогу был подвалчик, в котором продавалось спиртное. На дворе стоял суровый 1987 год — год гор-

бачевского сухого закона. Больше одной бутылки в трактире не продавалось, поэтому все, за исключением нас с Давидом и Арменом Борисовичем, рванули в погребок, а наша троица зашла за закуской в «Молочный». «Ты разыграл Армена», — сказал Давид, — а я стану в опередь. Мы с Джигарханином забились в дальний угол магазина — подальше от чужих глаз, я стал у стекни, а он, натянув на глаза шапку со спущенными ушами, повернулся лицом ко мне и спиной к опереди. Непонятно почему, но продавщица, отпускающая колбасу, стала Давиду хамить. И член вежливей он с ней разговаривал, пытаясь успокоить, тем больше она хамила. «Сондеп — столица дзэн-будизма», — вдруг прокомментировал Джигархания. Вот что значит хорошая дикция — можно сказать тихо, а слышно будет на галерке. Вся очередь разом повернулась в нашу сторону. У продавщицы отвалилась челость... Когда мы вышли из магазина, Давид задорно посмотрел на нас: «Вы не заметили — я с ней расплатился?»...

Заслуженным деятелем Черкасский стал только к 65 годам, а народным артистом вообще в 80 лет. Однажды я спросил его, отчего так поздно все пришло. Он ответил: «Ну, так меня же за аморальное поведение чуть из профессии не выгнали». Был такой эпизод в его жизни. По первой специальности Давид был инженером-строительем. Успел после окончания КИСИ потру-

говаться о совсем другом человеке. Да и сам бы он этого явно не одобрил. Не зря одной из его любимых книг была «Гаргантюа и Пантагрюэль»...

Название темы «Черкасский и женщины» может стать заглавием для большой книги. Не секрет, что Давид был большим женелюбом, как не секрет и то, что женщины массово в него влюблялись, а те, кто не влюблялся, проникались большой симпатией. «Он так красив умееет ухаживать» — не раз слышал я от них, с которыми у него когда-то «было». Надо отдать ему должное, он не любил распространяться о своих похождениях, но кое-что все равно доходит — иногда только до близких друзей, иногда — до широких кинематографических масс.

Конец семидесятых. Сочи. Знаменитая гостиница «Жемчужина». В одном из корпунктов поселяется партийная делегация из братской ГДР. К несчастью для делегации, в том же корпункте поселяется и Давид И, конечно же, у одной молодой немки тут же завязывается с ним бурный роман. И, конечно же, кто-то донес куда надо, и буквально минут через десять после того, как парочка в очередной раз уединилась у немки в номере, в двери начали ломиться члены делегации во главе с покойной руководительницей. Через пару минут дверь распахнулась, из номера вышел завернутый, как римский патриций, в белую простынь Давид и, невозмутимо склонив «Хенде хох», с достоинством произнес мимо оцепневших от такой наглости немецких партайгансов.

Он любил женщин с рубенсовскими формами. Поздним летним вечером гуляем с ним по Одессе. Впереди — колоритная парочка. Шуплый паренек держит за руку девушку с необычным задом, упакованым в туто облегающие брюки. Каждая ягодица при ходьбе живет своей жизнью, ритмично поднимаясь и опускаясь. Когда парочка скрывается за поворотом, Давид поворачивается ко мне и восхищенно говорит: «Это же счастье...»

Одна моя знакомая киноредакторша — обладательница пышных форм — рассказывала, что Давид едва не расстроил ее свадьбу: она сидела с будущим мужем за столиком в кафе Дома кино, когда вшел Давид, уже скетка навеселец, остановился у их столика, оценил неторопливым долгим взглядом ее фигуру, одобрительно сказал жениху «Рекомендую» и пошел дальше.

Разных смешных или нелепых случаев в его жизни было немерено, и что характер-

но все они тоже были связаны с кино, женщинами и выпивкой, причем довольно часто — одновременно.

Время от времени он звонил: «Слушай, у меня сегодня интервью будут братья. Напомни какой-нибудь случай из моей жизни». И я напоминал. Да вот хотя бы эту историю.

В середине восьмидесятых к нему домой заявился некий деловой человек из Уренгоя. Предложил выгодный гешефт: Давид привозит в Уренгой плакат с «Приключениями капитана Врунгеля», билеты на киносеансы будут продаваться по три рубля, и с каждого проданных билетов он будет иметь рубль. Давид не возражал. Сказал, что через неделю сможет приехать. Деловой человек тут же подсуетился, вручил билеты на самолет в оба конца и улетел ждать Давида в родном Уренгое. Когда

через неделю Черкасский появился на трапе самолета, встречающие впали в ступор — в сорокаградусный мороз он вышел из самолета в летних брюках, тенниске и сандалиях. Дело в том, что в те годы в газетах, по радио и телевидению много и часто говорилось о строительстве газопровода Уренгой—Помары—Ужгород. Вот он и решил, что Уренгой — это где-то недалеко от Ужгорода. И это было еще ничего — Давида сразу же укутали в теплый полушубок, но когда он увидел афишу, в ступор впал уже сам. Афиша приглашала зрителей на замечательный фильм «Приключения барона Врангеля». И даже это, хотя и с трудом, можно было бы пережить, но... В день прилета Черкасского в Уренгой на страну в очередной раз обрушилось буйное горе — почла в бозе очередной генсек. Был объявлен недельный траур, повсюду за собой закрытие всех кинотеатров. Обратный самолет улетел как раз через неделю. Так что Давид и компания про-горевших тюменских предпринимателей провели за столом, а потом его теплошвейского посадили в самолет и отправили в Киев.

...1986 год. На революционном пикете съездом кинематографистов Украины, так же, как и на историческом московском, кипели нешуточные страсти. Новом, боровшемся со старым. Выступающие пытались перекричать друг друга, взаимные претензии и оскорблений сыпались как из рога изобилия. Варуд слова попросил Черкасского. В зале неожиданно возникла изумленная тишина: все знали, что он был от всего этого далек. Давид не торопясь вышел на трибуну, так же неторопливо обвел взглядом притихший зал и сказал: «Я только что из нашего ресторана Коняк поднялся над семи копеек. Нехорошо это...». Подумал и добавил: «Нет, не хорошо». И спокойненько, вальяжной походкой сошел со сцены. Страсти в зале угасли сами собой.

В годы хаоса, последовавшие за развалом Союза, Давиду как-то удалось пробиться на недавно возникшей киностудии «Славутич» решение о съемках нового фильма.

Снимали его мы в Крыму, что было приятно. Однако вскоре оказалось, что средства на постановку катастрофически не хватает. И тогда Давид решил спасти хоть часть финансирования. Он послал меня в Киев получить гонорар. Но Давид был так разозлен, что при написании резолюции для получения денег ругался очень-очень.

При этом я должен был, помимо резолюции режиссера, получить положительную резолюцию главного литературного ре-

дактора, а потом — непосредственно директора. Главный литературный редактор встретил меня приветливо, расспросила, как продвигаются съемки, поинтересовалася погодой в Ялте и ценами на персики, потом взяла мою стопку с текстами и начала покрываться бурыми пятнами: «Вы хотели читали, что он написал?». Я начал читать резолюции и понял, почему Давид писал ее так долго. Начиналось она словами: «Директору киностудии: пошел ты к...». Не было забыты ни главный экономист с главным бухгалтером, ни начальник цеха обработки пленки. Каждому из них было подробно предписано, куда и в каком направлении им двигаться.

Исполненный легкой печали, яшел по студийному коридору. Конечно же, как любой нормальный человек, я на эти деньги

в квартиру, звонил Давид: «Значит так. Был только что в офисе «Кий-траст» в Доме профсоюзов. Ты бы видел кабинет председателя! Иранский шах позавидует! И сам председатель такой симпатяга! Ему всего 29 лет. Заказ рекламы. Несколько разных роликов, начиная с 45 секунд и до 10. Дает хорошие деньги». Сейчас помню только, что сценарий десятисекундного ролика у меня получился таким: стоят в фойе Дома профсоюзов муж и жена, и — на выбор за-казчика — то ли в форме диалога, то ли в форме монолога идет текст «Обманут? Задарьте! Мы же в «Кий-траст»!»

Давид вскоре опять звонил: «Ему очень понравилось. Особенно десятисекундный. Он так смеялся! После завтра иду за деньги». Наступило то самое послезавтра: «Теперь я понял, почему он смеялся. Из офиса

димира Быстrikова (клавишные) и Игоря Шуба (ударные) не совсем приличную песню раннего Высоцкого со словами: «Что ж ты, бэ, зараза, бровь себе подбрала».

...Днем через десять его срази инсульт. Такой диагноз требует немедленного реагирования. Увы, при всех своих ревагиях и всенародной любви он весь день пролежал сначала приемном покое, потом в коридоре больницы, и никто никакой врачебной помощи ему не оказывал, несмотря на все хлопоты узнаваемых и популярных в народе Валеры Чигляева и Владимира Быстrikова. И даже один богатый мещан приехал из всех своих деньгах ничего не смог добиться, разве что (спасибо ему!) ежедневно оплачивал потом многотысячные счета, которые в течение месяца до самой смерти Давида шедро выставляли врачи реанимации, где

уже успели всю мебель вынести». Тут уж, я, не выбирая слов, высказал все, что по этому поводу думал и в той же глуби нелинейной памяти. Правда, времена были потери. Как на такую ситуацию можно реагировать? Только «добрьми пожеланиями» тем, кто проявил такое убийственное безразличие. Но в углах звучал Давида голос: «А вот этого не надо. Пусть они все будут здоровы...»

Однажды мы шли с ним по Институтской мимо верхней станции метро «Крещатик». На другой стороне улицы гид вел какую-то делегацию, объясняя что-то на английском языке. Завидев нас, гид провел своих подопечных по «эбре» к нам, извинился, показывая ладонью на Давида, пронес из пинкетов резолюции — главный экономист. Кэтэл. Этот эпизод запомнился на всю жизнь и до сих пор никому и никогда ничего плохого не жало. Но мы часто потом, если сомневались в чьей-то порядочности, произносили заветное: «Обманут? Задарьте! Мы же в «Кий-траст»!»

...Больше он ничего так и не снял. Получал звания, ордена, стал академиком, но денег на кино не давали. Правда, без работы он не сидел — рекламы, кинопрезентации, оформление книг, до последнего дня работал с Радой Сахалтуновой над компьютерной игрой. И все времена пыталася хотеть, кого-то заинтересовать новыми проектами.

«Он всех нас держит», — сказал однажды Владимир Быстrikов.

До последнего дня Давид радовался жизни и в последний свой 86-й по паспорту, а на самом деле 87-й день рождения лично вкладывая в траст деньги. Едва вшел

он лежал, не приходя в сознание. Правда, это было уже в другой больнице, куда его перевезли, но время было потерян. Как на углах звучал Давида голос: «А вот этого не надо. Пусть они все будут здоровы...»

Однажды мы шли с ним по Институтской мимо верхней станции метро «Крещатик». На другой стороне улицы гид вел какую-то делегацию, объясняя что-то на английском языке. Завидев нас, гид провел своих подопечных по «эбре» к нам, извинился, показывая ладонью на Давида, пронес из пинкетов резолюции — главный экономист. Кэтэл. Этот эпизод запомнился на всю жизнь и до сих пор никому и никогда ничего плохого не жало. Но мы часто потом, если сомневались в чьей-то порядочности, произносили заветное: «Обманут? Задарьте! Мы же в «Кий-траст»!»

Банальная истинка — мы живем столько, сколько нас помнят. Думало, не погрехнуть аүшой, если скажу, что все, кто его знал, помнят его в первую очередь не как классика, хотя он и был им еще при жизни, а как прекрасного и ни на кого не похожего феерического Давида Яновича Черкасского.